Е.А. ЛИСИНА
Кандидат философских наук, генеральный директор издательского дома «Аналитика Родис»
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

E.A. LYSINA
Candidate of philosophy, general director of the publishing house «Analitika Rodis»
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

ГОРОДА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ГОТИКА КАК МЕТАФОРА МОНОТЕИЗМА

CITIES OF THE WESTERN EUROPEAN MIDDLE AGES: GOTHICS AS A METAPHOR OF MONOTHEISM

Статья посвящена концепции города в средневековье и связи готической архитектуры с идеей монотеизма. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью создания единого пространства взаимодействия философии и архитектуры, пересмотра представления о готическом искусстве. Автор приходит к выводу о том, что визуальный ритм средневекового города структурирован вертикальной ориентацией города, от шпилей и башен различных сооружений до высоких узких домов и до социальной лестницы (существование которой возможно стало только в городе). Средние века стали эпохой победившего урбанизма, и этот феномен нуждается в дальнейшем исследовании.

The article is devoted to the concept of the city in the middle ages and the connection of Gothic architecture with the idea of monotheism. The relevance of this topic is due to the need to create a single space of interaction between philosophy and architecture, the revision of the concept of Gothic art. The author comes to the conclusion that the visual rhythm of the medieval city is structured by the vertical orientation of the city, from the spires and towers of various buildings to the high narrow houses and to the social ladder (the existence of which was possible only in the city). The middle ages were the era of urbanism, and this phenomenon needs further research.

Ключевые слова: Средние века, готическая архитектура, история архитектуры, философия архитектуры, вертикальная ориентация, монотеизм, средневековый город, средневековый урбанизм.
Keywords: Middle ages, Gothic architecture, history of architecture, philosophy of architecture, vertical orientation, monotheism, medieval city, medieval urbanism.

Сама концепция города и процесс урбанизации в средневековье связаны с библейским амбивалентным образом города. В Библии, с одной стороны, есть город обетованный, Небесный Иерусалим, с другой — город-блудница, вместилище всех пороков, Вавилон.

Этот дуализм образа города развивается в течение всего библейского повествования. Вначале образ города, скорее, негативный. Так, первый город был заложен Каином (Быт. 4: 17), в Вавилоне была построена башня «высотою до небес», за которую Господь покарал людей разноязычием (Быт. 11); в Содоме не нашлось пятидесяти праведников, потому город был разрушен (Быт. 18–19). Однако уже здесь грешному Содому противопоставляется город Сигор (куда уходит из Содома праведник Лот). В книге Левит город уже явно обретает черты «чистого» места: из города нужно безжалостно убирать все нечистое (Лев. 14); в Числах города осознаются как место безопасное и необходимое для детей (Чис. 23). К окончанию Ветхого Завета формируется концепция Иерусалима как священного города: «Так говорит Господь: обращусь Я к Сиону и буду жить в Иерусалиме, и будет называться Иерусалим городом истины, и гора Господа Саваофа — горою святыни» (Зах. 8: 3).

В Новом завете это противопоставление святого и грешного городов усиливается: оно наиболее ярко воплощается в Откровении, где «святый город Иерусалим» приготовлен для Бога как невеста, в то время как другой город, Вавилон, — блудница: «Вавилон, великая [блудница] <…> яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы» (Откр. 18: 2).

Средневековый город на Западе, город христианский, вырастает в этой антиномичной парадигме. Так, например, бенедектинец Руперт Доцейский (XI в.), описывая историю крепости Дойц, рассматривает возникающее здесь городское поселение как искажение облика местного монастыря; город для него — воплощение «башенной» гордыни, turrita superbia [Редькова, 2009, 60]. Как отмечает Ле Гофф на матери-

але исследованной им французской литературы, в средневековье город сочетает в себе черты места идеального и греховного, Иерусалима и Вавилона [Гофф, 2001, 287–291].

Это противопоставление в Средние века можно трактовать как отношение города к основным составляющим собственного генезиса. Основание города происходило, как правило, по экономическим причинам: так, со времен Римской империи и переселения «варваров» города росли на местах пересечения дорог, на месте крепостей, и лишь иногда — вокруг церкви или монастыря. Эта двойственность экономики и духа в онтологии города отразилась в двойственном отношении к городу со стороны средневековых писателей. Также город, воплощая церковные образцы и каноны поведения, был и средоточением карнавальных, антицерковных элементов культуры [см. Русанова, 1984].

В отличие, например, от китайского социального устройства, в Европе осознание себя горожанином было важным аспектом самоидентификации [Колесниченко, 2014]. Пребывание в городе было, кроме всех экономических и социальных аспектов, еще и возможностью сменить свою социальную «страту», воспользовавшись широко открытыми в городе возможностями «социальной лестницы». Однако в этот момент, несмотря на грядущий городской индивидуализм, готическое искусство еще не было авторским; это был коллективный гимн божеству [Гуревич, 2007, 25].

В Средние века урбанизм, по сути, победил: «Созидательная культурная мощь города была столь велика, что начиная с XIII в. культура, искусство, религия имеют уже «прежде всего городской облик» [Ястребицкая, 1995, 227].

Кажущаяся хаотичность композиции средневекового города на самом деле просто не соответствует более поздним, классицистическим и просвещенческим, идеалам регулярного строительства. Однако историки архитектуры и культуры говорят об органичности средневекового города, о том, что правила его роста схожи с естественным развитием природных объектов: город становится «подобием живого организма, для которого пояс укреплений служил панцирем» [Иконников, 1981, 117]. Эти принципы градостроения не хаотичны, но являются «формулировкой неких духовных принципов» [там же, 106], то есть — принципов христианских, принципов монотеизма.

Город как и жилище в традиционной культуре мыслился как микрокосм, а его главные строения: собор, ратуша, замок, радиально

расходящиеся улицы, стены — мыслились как части модели мира. При этом структура города была четко определена: «Городское пространство обладало жёсткой структурой, которая определялась системой представлений и особенностями миропонимания средневекового человека, имело также особый порядок, который нашёл своё отражение в планировке города и тоже являлся своеобразным его символом» [Адаменко, 2011, 5].

В отличие от города античности, главные координаты средневекового города — не право и лево, а верх и низ (а также внутреннее и внешнее: город и пригороды). Башни и шпили впервые в архитектуре становятся главными формально-символическими деталями. При этом урбанизация совпадает по времени с возведением самых крупных готических соборов, например, во Франции: «По времени процесс экспансии городов совпадает и с возведением основных готических соборов, чье величие так и осталось непревзойденным в последующие эпохи» [Сванидзе, 1999, т. 1, 66].

Соборы также длительное время, до XV в., выполняли роли городской ратуши, то есть зала для собраний; в церкви вершился высший, архиепископский суд; в пользу церкви взималась десятина со сделок и пошлин и так далее. Таким образом, соборы и церкви являлись воплощением церковного мира как в архитектурном, так и в социальном смысле (служили местом собрания общины). Первоначально собор был единственным общественным сооружением в городе. Строительство собора, в прямом смысле градообразующего объекта, являлось всенародным делом: так, для строительства Нотр дам де Пари велось на всеобщие деньги, в нем участвовали все, от короля до нищего [Адаменко, 2011, 6]. И потому, в символическом плане, в стенах собора все, как его строители, оказывались равны, в метафизическом социальном плане.

Подобно тому как город был микрокосмом, собор также был моделью и города, и мира, и вселенной: «Ставшее «носителем идеи», пространство готического собора дематериализовано и «спиритуализовано», оно бесконечно, но, вместе с тем, организовано, поддается ритмическому расчленению» [Гуревич, 2007, 84].

Собор как сердце средневекового города был наполнен христианской символикой: план его крестообразен, фасад часто делится на три части (символика Троицы), устремленность башен вверх есть символ стремления душ к Богу. Главное архитектурное устремление города средневековья, готическая форма и острый шпиль, — символ тяготения

к Господу, но не дерзновенного (как в древнем Вавилоне), а мистически-невозможного. Устремленный вверх собор, духовный центр города, служит средством связи между землей и небом, становится своего рода «приемником» и проводником благодати.

Важно отметить, что высота башен и шпилей являлась показателем власти. Колокольни коммунальных церквей могли соперничать высотой с башнями сеньориальной крепости, что вызывало конфликты: так, в Данциге сеньор города, Немецкий орден, потребовал снизить высоту коммунальных колоколен; добившись же свободы, в XV в. горожане разрушили орденский замок и подняли выше Мариенкирхе и беффруа ратхауза [Ястребицкая, 1995, 268].

«Вертикальная ориентация» средневекового сознания отражалась не только в шпилях и башнях собора; растущие вверх, сжатые дома также отражают не только тесноту средневекового градостроения, ограниченность пространства, но и идею роста зданий ввысь. Жилая застройка была тронута печатью индивидуальности и лишена ориентации на единообразие; стоит вспомнить, что и дома длительное время не нумеровались, а отличались по прилепленному к дому или воротам щиту с изображением.

Несомненно, к вертикальной ориентации города можно отнести и такую характеристику социальной среды, как социальная лестница (социальный лифт). В отличие от упорядоченного бытия сельской местности, с ее «трудами месяцев», отраженными на фасадах церквей, город представлялся, да и был, местом социальных возможностей, местом, где было гораздо больше потенциального равенства, где свой талант можно было не закапывать в землю, согласно евангельской притче.

Одними из первых, кто начал реабилитировать в правах культуру и наследие средневековья, были романтики. Они увидели в «неправильном» плане средневекового города свою органическую прелесть и естественную мудрость: «В архитектурном облике средневековых городов романтики находят образец одухотворенной формы, передающей внутреннее мировидение, не имеющей аналогов в современном классическом искусстве» [Панкова, 2006, 36]. В дальнейшем средневековый город, с его шпилями и романтическими руинами, узкими улочками и закоулками, станет узнаваемым хронотопом романтической эстетики.

Средневековый город «строился подобно готическому собору» [Сванидзе, 1999, т. 1, 161], то есть выражая тягу людей к возвышенному

и образ «невесты», где равно в визуальном облике города и в его христианском сообществе воплощалась идея «невесты» Господа, небесного Иерусалима. Города средневековья остались памятником страстного, мятущегося, мистического монотеизма; и сегодня образцы сохранившихся готических зданий поражают насыщенностью визуально-объемной символической ткани.

Библиография:

1. *Адаменко С.В.* Западноевропейский средневековый город как социокультурное пространство // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2011. № 11. С. 4–8.

2. *Гуревич А.* Избранные труды. Средневековый мир. СПб., 2007. 560 с.

3. *Иконников А.В.* Смысловые значения пространственных форм средневекового города // Культура и искусство западноевропейского средневековья. М., 1981. С. 104–119.

4. *Колесниченко И.А.* Средневековые города Европы и Китая: социально-экономический и политический аспекты // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2014. № 11. С. 37–40.

5. *Ле Гофф Ж.* Средневековый мир воображаемого. М.: Прогресс, 2001. 440 с.

6. *Панкова Е.А.* Проблема семиотики средневекового города у йенских романтиков // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2006. № 1. С. 34–43.

7. *Редькова И.С.* Город глазами средневекового монаха // Средние века. 2009. № 77. С. 45–62.

8. *Русанова И.П.* Культура и искусство средневекового города. М.: Наука, 1984. 144 с.

9. *Сванидзе А.А.* Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М.: Наука, 1999. 390 с.

10. *Ястребицкая А.Л.* Средневековая культура и город в новой исторической науке. М.: Интерпракс, 1995. 416 с.